

УДК 342.97

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-52-59>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Антимонопольный комплаенс в фармацевтической отрасли: проблемы и перспективы внедрения

Сдвижков М. А.,

Всероссийский государственный
юридический университет
юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва,
ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Аннотация

В статье рассматриваются предыстория законодательного закрепления и основные проблемы внедрения фармацевтическими компаниями нового правового института профилактики нарушений антимонопольного законодательства — антимонопольного комплаенса, введенного Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 33-ФЗ.

Дано определение понятия и краткая характеристика современного состояния и тенденций развития фармацевтической отрасли в связи с отношениями конкуренции.

Обоснована необходимость внедрения фармкомпаниями антимонопольного комплаенса как относительно самостоятельной части фармкомплаенса — наиболее общего (универсального) инструмента самопрофилактики любых правонарушений самой компанией и всеми ее сотрудниками в связи со служебной деятельностью.

Названы основные антимонопольные риски, связанные с осуществлением фармацевтическими компаниями хозяйственной деятельности. Рассмотрены типичные примеры нарушений фармкомпаниями антимонопольного законодательства.

Приведены результаты проведенного авторами выборочного опроса представителей фармацевтической отрасли об их отношении к внедрению антимонопольного комплаенса.

Сформулированы предложения по внесению изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях в целях создания дополнительных стимулов для внедрения антимонопольного комплаенса.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, фармкомплаенс, фармацевтическая отрасль, рынок фармацевтической продукции, нарушения антимонопольного законодательства, профилактика.

Для цитирования: Сдвижков М. А. Антимонопольный комплаенс в фармацевтической отрасли: проблемы и перспективы внедрения // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4 (28). С. 52—59, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-52-59>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Antitrust Compliance in the Pharmaceutical Industry: Problems and Prospects of Implementation

Mikhail A. Sdvizhkov,

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Azovskaya str., 2, bldg 1,
Moscow, 117638, Russia

Abstract

The article examines the background of legislative consolidation and the main problems of the introduction by pharmaceutical companies of a new legal institution for the prevention of violations of antimonopoly legislation — antimonopoly compliance, introduced by Federal Law No. 33-FL of March 1, 2020.

The definition of the concept and a brief description of the current state and trends in the development of the pharmaceutical industry in connection with the relations of competition are given.

The necessity of introducing antimonopoly compliance by pharmaceutical companies as a relatively independent part of pharmaceutical compliance as the most general (universal) tool for self-prevention of any offenses by the company itself and all its employees in connection with official activities is substantiated.

The main antimonopoly risks associated with the implementation of pharmaceutical companies' economic activities are named. Typical examples of violations of antimonopoly legislation by pharmaceutical companies are considered.

The results of a sample survey of pharmaceutical industry representatives conducted by the author on their attitude to the introduction of antimonopoly compliance are presented.

Proposals have been formulated to amend the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in order to create additional incentives for the implementation of antimonopoly compliance.

Keywords: *antimonopoly compliance, pharmaceutical compliance, pharmaceutical industry, pharmaceutical products market, violations of antimonopoly legislation, prevention.*

For citation: Sdvizhkov M. A. Antitrust compliance in the pharmaceutical industry: problems and prospects of implementation // Russian Competition Law and Economy. 2021;(4(28)):52-59 (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-52-59>

The author declare no conflict of interest.

1 марта 2020 г. **антимонопольный комплаенс** стал обособленным институтом российского конкурентного права, получившим закрепление в новой ст. 9¹ Федерального закона «О защите конкуренции»¹ (далее — Закон о защите конкуренции), хотя еще сравнительно недавно он был предметом лишь научных исследований в области конкурентного права [1, 2] и инициатив отдельных хозяйствующих субъектов, стремившихся снизить собственные риски, связанные с тяжелыми последствиями нарушения требований антимонопольного законодательства².

Столь быстрая трансформация антимонопольного комплаенса из преимущественно научной проблемы в проблему реальной экономики стала возможной в силу того, что Указом Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной

¹ Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ. 02.03.2020. № 9. Ст. 1125.

² Например: Сибур. Антимонопольная политика. https://www.sibur.ru/antimonopoly_policy/ (Дата обращения: 20.10.2021).

политики по развитию конкуренции» № 618 от 21 декабря 2017 г. (далее — Указ Президента РФ № 618) «...стимулирование хозяйствующих субъектов, в том числе занимающих доминирующее положение на товарных рынках, внедряющих систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства...»³ признано одним из базовых принципов государственной политики по развитию конкуренции (подп. «л» п. 2). Тем же Указом Президента РФ было рекомендовано в срок до 1 января 2019 г. внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона, предусматривающего правовое регулирование системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (подп. «ж» п. 4).

Несмотря на то что на сегодня введение систем антимонопольного комплаенса для частных компаний и индивидуальных предпринимателей (в отличие от органов власти, государственных и муниципальных учреждений), согласно Закону о защите конкуренции, остается их добровольным выбором, многие представители негосударственного сектора экономики (в том числе фармацевтической отрасли) понимают, что комплаенс — это не пустая трата времени и денег, а мощный механизм, который должен быть встроен в стратегии управления современных российских корпораций как необходимое условие их устойчивого развития [3].

Пандемия COVID-19 лишь обострила, на наш взгляд, заинтересованность фармкомпаний и общества во внедрении антимонопольного комплаенса в хозяйственную практику, связанную с производством и обращением лекарственных средств. Фармацевтическая отрасль является неотъемлемой частью системы здравоохранения, а от уровня ее развития непосредственно зависит качество жизни населения (в особенности в условиях кризиса, обусловленного пандемией).

Понятие фармацевтической деятельности закреплено на законодательном уровне. Согласно ст. 4 Федерального закона № 61-ФЗ от 12.04.2010 «Об обращении лекарственных средств» «фармацевтическая деятельность — деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов»⁴. В данное определение законодатель не включил производство лекарственных препаратов, разделив тем самым указанные виды деятельности.

Фармацевтическая отрасль обычно определяется экспертами как отрасль экономики, включающая разработ-

ку, производство, дистрибуцию, а также реализацию через розничную торговлю лекарственных препаратов [4]. Все подотрасли фармацевтической отрасли представляют собой области чрезвычайно сложного нормативного правового регулирования, что породило потребность в формировании так называемого фармацевтического комплаенса, понимаемого как система специальных внутренних правил и организационного механизма их реализации, созданная «субъектом обращения лекарственных средств для предотвращения нарушений обязательных требований в указанной сфере» [5, с. 155].

Антимонопольный комплекс для хозяйствующих субъектов фармацевтической отрасли в этой связи нужно рассматривать как одну из наиболее важных частей фармацевтического комплаенса.

Фармацевтическая отрасль всегда находилась и находится в зоне повышенного внимания антимонопольных органов, прежде всего, в силу ее большой социальной значимости, высокой зависимости от иностранных производителей и поставщиков лекарств, огромных объемов публичных закупок лекарств и существенной их картелизации (доля картелей, выявляемых в сфере публичных закупок лекарств и медицинских изделий достигает 11,8%) [6, с. 571].

В целях повышения эффективности профилактики антимонопольных нарушений и развития конкуренции, в частности в сфере здравоохранения, были приняты соответствующие нормативные правовые акты, а также утвержден Национальный план развития конкуренции на 2018—2020 гг., а также «дорожная карта» развития конкуренции в здравоохранении, которая предусматривает 47 мероприятий в ключевых направлениях сферы здравоохранения [7].

2 сентября 2021 г. Распоряжением Правительства РФ № 2424-р⁵ был принят новый Национальный план развития конкуренции в РФ на 2021—2025 гг., в котором в целом сохранены заданные ранее действовавшим Национальным планом развития конкуренции на 2018—2020 гг. направления развития и защиты конкуренции в сфере здравоохранения. В нем отмечается, что сохранение населения, здоровья и благополучия людей является одной из национальных целей Российской Федерации, предусмотрены отдельные мероприятия на протяжении всего периода действия «дорожной карты», которые должны оказать положительный эффект на сферу здравоохранения.

Наиболее распространенными видами нарушений антимонопольного законодательства в фармацевтической сфере являются навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, сговор на публичных торгах, а также экономически или технологически необоснованный отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками).

³ Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. 25.12.2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

⁴ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 19.04.2010. № 16. Ст. 1815.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 № 2424-р // СЗ РФ. 13.09.2021. № 37. Ст. 6553.

С целью снижения рисков злоупотребления доминирующим положением ФАС России выработала требования ко всем доминирующим на рынке фармкомпаниям по взаимодействию с дистрибьюторами, а также опубликовала Рекомендации по разработке и применению коммерческих политик хозяйствующими субъектами. Кроме того, в 2016 г. участники рынка подписали Кодекс добросовестных практик в фармацевтической отрасли [7].

Современный рынок фармацевтической продукции представляет собой сложное многоуровневое полифункциональное образование со стабильно высокими темпами роста производства и продаж [8]. Для этого рынка характерны более высокие темпы роста по сравнению с темпами роста большинства других товарных рынков России. Объем данного рынка только в 2020 г. превысил 2,04 трлн руб., что на 9,8% выше, чем показатель 2019 г.⁶

Несмотря на то что такому росту и способствовала пандемия COVID-19, тенденция увеличения объема прослеживалась и в предыдущие годы, а также прогнозируется на долгосрочный период вне зависимости от сохранения проблемы COVID-19. Согласно некоторым прогнозам, в 2021 г. емкость рынка составит 2,171 трлн руб., что на 6% выше, чем в 2020 г.⁷

Одним из основных источников доходов участников фармацевтического рынка является их участие в конкурсных поставках для государственных и муниципальных нужд. Наряду с участием в публичных закупках лекарств (за первые 6 месяцев 2021 г. было совершено госзакупок на 401 млрд руб.)⁸ значительную прибыль приносит участие в реализации государственных программ Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Бюджетные ассигнования в 2021 г. составят 965,1 млрд руб., в 2022 г. — 947,4 млрд руб., в 2023 г. — 911,5 млрд руб.⁹

Значительнее всего в 2020 г. выросли закупки лекарственных препаратов для лечебно-профилактических учреждений. Программа «Борьба с онкологическими заболеваниями» и стартовавший в 2020 г. федеральный проект по кардиозаболеваниям обеспечили прирост закупки лекарственных препаратов для лечебно-профилактических учреждений до 401 млрд руб., что выше показателей предыдущего года на 23,5%.

На публичные закупки лекарственных средств (включая так называемые госпитальные закупки за счет бюджетных средств) приходится 36% объема рынка лекарств¹⁰. Данный сектор является наиболее желанным для фармкомпаний источником дохода даже в период

кризисных явлений (в частности, в период пандемии COVID-19). Однако получение дохода из этого источника сопряжено с высокими антимонопольными рисками¹¹.

Конкуренция на торгах регламентируется, прежде всего, федеральными законами «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ¹² и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ¹³ и Законом о защите конкуренции. Соблюдение участниками торгов правил объявления и проведения закупок (в том числе антимонопольных требований), а также правил расходования бюджетных средств контролируется рядом контрольно-надзорных (уполномоченными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления, ведомственными органами) и правоохранительными органами (Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ).

ФАС России неоднократно обращала внимание на то, что картели стали типичным явлением на фармацевтическом рынке, прежде всего в сфере закупок. В 2020 г. антимонопольными органами было возбуждено 625 административных дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях, из которых 12% приходится на рынки лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения. В сфере поставок фармацевтической и медицинской продукции в 2020 г. было возбуждено 74 дела, из них 58 по признакам заключения картелей на 2651 аукционе, совокупная сумма начальных (максимальных) цен контрактов по которым составила более 7 млрд руб.¹⁴

В итоге объединенный рынок лекарственных препаратов и медицинских изделий ежегодно является вторым рынком по количеству выявленных нарушений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений. Количество выявленных ограничивающих конкуренцию соглашений на торгах по поставке лекарственных средств и медицинского оборудования по-прежнему достаточно высокое.

Расходы на упомянутый ранее национальный проект «Развитие здравоохранения» до 2024 г. составят 2,8 трлн руб. Большая часть этих средств, как и в случае с другими проектами, будет распределена на торгах, что требует особого внимания со стороны соответствующих контрольно-надзорных и правоохранительных органов. Нарушения антимонопольного законодательства при реализации данного национального проекта могут уже сегодня при-

⁶ Годовой отчет DSM Group — 2020. https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (Дата обращения: 09.09.2021).

⁷ Там же.

⁸ Фармрынок России: итоги 1 полугодия 2021 г. <https://dsm.ru/upload/iblock/1d8/1d8f65e1fea1c738a83f3bcc3c38d9f5.pptx> (Дата обращения: 10.09.2021).

⁹ Годовой отчет DSM Group — 2020. https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf. (Дата обращения: 09.09.2021).

¹⁰ Там же.

¹¹ Годовой отчет DSM Group — 2020 // Указ. ист. (Дата обращения: 09.09.2021).

¹² СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

¹³ СЗ РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

¹⁴ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 г. <https://fas.gov.ru/attachment/531306/download?1629471244> (Дата обращения: 20.10.2021).

водить к большим материальным и репутационным потерям для бизнеса.

Так, 23 декабря 2020 г. в Свердловской области Свердловским управлением ФАС России был выявлен картельный сговор на госзакупках между участниками тендера на поставку онкологического препарата. На торги с начальной ценой в 85 млн руб. заявили три связанные между собой компании — «Сав-Фарм», «Сав-Мед» и аптека «Вербена Фарма». Картель применил на торгах правило «третий лишний», которое предполагает ограничения допуска иностранных товаров, если на аукцион заявили не менее двух разных производителей¹⁵.

В том же регионе ранее был раскрыт другой сговор. Между областной станцией переливания крови и ООО «Альфа Фарм» 7 ноября 2015 г. было заключено ограничивающее конкуренцию соглашение. Областная станция переливания крови на протяжении 3 лет продавала иммуноглобулин только «Альфа Фарм», предоставляя компании скидку в 30% и отказывая остальным предприятиям¹⁶.

В Вологодской области 2 октября 2019 г. Волгоградским управлением Федеральной антимонопольной службы был обнаружен сговор компаний ООО «ИНТЕР-ФАРМ», ООО «М. Ф. С. ПАРТНЕРЫ» и ООО «ПРОФЭКСПЕРТ» на торгах по поставке медицинских изделий для учреждений здравоохранения. Компании, участвуя на 42 торгах по поставке медицинских изделий, договорились не снижать начальную максимальную цену контрактов. Общая сумма их договоров составила 131 млн руб.¹⁷.

ФАС России в сентябре 2020 г. наложила административный штраф в размере 200 тыс. руб. на АО «Байер» за ненадлежащую рекламу лекарственного препарата. В рекламном ролике препарата производитель гарантировал безопасность его применения, эффективность и отсутствие побочных действий, тем самым нарушая требования Федерального закона «О рекламе»¹⁸.

Как показывают многочисленные исследования, в процессе своей деятельности фармацевтические компании подвержены следующим типичным антимонопольным рискам: 1) недобросовестная конкуренция; 2) злоупотребление доминирующим положением в результате навязывания невыгодных условий контр-

агентам; 3) картели и 4) иные антиконкурентные соглашения; 5) экономически необоснованное ценообразование; 6) нарушение антимонопольных требований к проведению торгов; 7) нарушение законодательства о рекламе [9, 10]. Существенному их снижению могло бы способствовать внедрение антимонопольного комплаенса в организациях.

По смыслу ст. 9¹ Закона о защите конкуренции под антимонопольным комплаенсом следует понимать «систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства»¹⁹. При этом в научной литературе можно встретить и иные определения данного понятия. Так, Н. В. Медведева считает, что антимонопольный комплаенс является современным инструментом управления комплаенс-рисками, превентивной мерой возникновения ситуаций комплаенс-рисков и механизмом их легальной минимизации [11]. По мнению Д. Н. Родионовой, антимонопольный комплаенс представляет собой корпоративную программу (политику) по соблюдению антимонопольного законодательства [12].

На наш взгляд, наиболее удачное определение антимонопольного комплаенса как совокупности «правовых и организационных мер, направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения», было дано в приказе ФАС России № 1646/18 от 27 ноября 2018 г. «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России (антимонопольном комплаенсе)»²⁰.

Вместе с тем в современной научной литературе можно встретить и более широкий подход к содержанию данного понятия, в которое предлагается включать не только меры предупреждения (профилактики) антиконкурентных нарушений, но и меры их пресечения. Так, В. В. Соловьев, С. В. Юшкин и С. В. Максимов определяют антимонопольный комплаенс как деятельность хозяйствующего субъекта, направленную «на обеспечение соблюдения антимонопольного законодательства сотрудниками хозяйствующего субъекта и хозяйствующим субъектом в целом путем предупреждения и пресечения нарушений требований такого законодательства и основанных на нем нормативных правовых и правоприменительных актов» [13, с. 8].

К задачам антимонопольного комплаенса, который может стать одним из главных инструментов снижения рисков (профилактики) совершения антиконкурентных нарушений фармацевтическими компаниями, относятся выявление, устранение и предотвращение рисков с помощью инструментов комплаенс-контроля.

К причинам возникновения этих самых рисков можно отнести следующее: недобросовестная конкуренция

¹⁵ Свердловское УФАС России выявило картель при проведении торгов на поставку медицинского препарата «Паклитаксел» с суммой НМЦК в 85 млн руб. <https://sverdlovsk.fas.gov.ru/news/11059> (Дата обращения: 06.10.2021).

¹⁶ Сговор на рынке иммуноглобулина против клещевого энцефалита установлен Свердловским УФАС России и подтвержден судами. <https://sverdlovsk.fas.gov.ru/news/10814> (Дата обращения: 06.10.2021).

¹⁷ Вологодское УФАС России выявило картель на торгах в сфере здравоохранения. <https://volgda.fas.gov.ru/news/13746> (Дата обращения: 06.10.2021).

¹⁸ ФАС России оштрафовала компанию «Байер» на 200 тысяч рублей за нарушение закона о рекламе. <https://fas.gov.ru/news/30668> (Дата обращения: 06.10.2021).

¹⁹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

²⁰ URL: <https://fas.gov.ru/documents/670479> (Дата обращения: 20.10.2021).

вследствие незнания антимонопольного законодательства, отсутствие процедуры проверки ценообразования, нарушение правил работы с контрагентами, публикация рекламных материалов без согласования с соответствующим отделом и т. п.

С точки зрения ФАС России, внедрение антимонопольного комплаенса компанией указывает на стремление хозяйствующего субъекта: а) повысить уровень знания сотрудниками антимонопольного законодательства и, как следствие, б) снизить вероятность нарушения антимонопольного законодательства; в) снизить административную нагрузку на антимонопольный орган путем сокращения числа разбирательств антимонопольных нарушений и проведения контрольных мероприятий [14].

Для хозяйствующих субъектов внедрение антимонопольного комплаенса позволяет не только предупредить нарушения антимонопольного законодательства (минимизировать риски антимонопольных нарушений, снизить риски получения оборотных штрафов, снизить репутационные риски), но и освободиться от бремени плановых проверок антимонопольным органом при низком уровне риска нарушения антимонопольного законодательства [15].

При этом, как уже отмечалось выше [5], важно рассматривать антимонопольный комплаенс как часть общей системы комплаенс-контроля в фармацевтической компании (фармкомплаенса), который, по нашему мнению, является наиболее универсальным инструментом самоконтроля фармкомпаний, призванным обеспечить снижение вероятности не только наступления для ее менеджмента административных и уголовных наказаний в связи с несоблюдением любых требований законодательства (в частности, о противодействии коррупции — антикоррупционный комплаенс) [16], но и, собственно, совершения любых правонарушений (в том числе дисциплинарных проступков) компанией как юридическим лицом, а также всеми ее сотрудниками в связи со служебной (профессиональной) деятельностью.

Таким образом, успешность компании в целом будет зависеть от ее способности обеспечить синергию разных видов комплаенса без существенного увеличения расходов для их поддержания.

Хотя решение о внедрении антимонопольного комплаенса остается за компанией, недооценка антимонопольных рисков может стать причиной нанесения компании критического как материального, так и репутационного вреда.

Как показали результаты проведенного автором в сентябре 2021 г. анонимного опроса представителей шести фармкомпаний, работающих на отечественном фармацевтическом рынке, все они не имеют ясно мотивированной заинтересованности во внедрении антимонопольного комплаенса. Для большинства из них это обусловлено необходимостью значительных дополнительных затрат и неочевидностью выгод в случае совершения антиконкурентного правонарушения. Внедрение компанией антимонопольного комплаенса, согласно

установленным Правительством РФ правилам, является основанием для отнесения этой самой компании к более низкой категории риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства РФ, что предусматривает прекращение плановых проверок хозяйствующих субъектов на предмет соблюдения ими закона в сфере антимонопольного регулирования. Однако данный фактор не рассматривается опрошенными представителями фармбизнеса достаточной причиной для добровольного использования комплаенса.

Можно предположить, что более значимые преференции могли бы изменить данную ситуацию. Например, понятной для фармкомпаний мотивацией к внедрению антимонопольного комплаенса могло бы стать дополнение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) положениями об уменьшении размеров штрафов за антиконкурентные правонарушения для компаний, их должностных лиц и иных категорий работников, при условии наличия у таких компаний внедренных систем антимонопольного комплаенса, что может, на наш взгляд, рассматриваться как совершение правонарушения по неосторожности при неблагоприятном стечении обстоятельств, несмотря на предпринятые меры профилактики.

Также не менее важной проблемой, по мнению опрошенных автором респондентов, является недостаток информированности о пользе от внедрения комплаенса уже сегодня (незнание сути новеллы, закрепленной в ст. 9¹ Закона о защите конкуренции).

Решением данной проблемы, на наш взгляд, могло бы стать более активное информирование хозяйствующих субъектов через специальные обучающие программы и информационные мероприятия с участием ФАС России. Положительный эффект, по нашему мнению, может иметь распространение информации о конкретных примерах полезности внедрения антимонопольного комплаенса в фармотрасли.

Весьма полезным могло бы стать принятие отраслевого или как минимум общего национального стандарта антимонопольного комплаенса, работа над которым уже начата [13].

Выводы

1. В результате дополнения в марте 2020 г. Федерального закона «О защите конкуренции» новой ст. 9¹ антимонопольный комплаенс²¹ приобрел статус правового института рекомендательного характера, адресованного хозяйствующим субъектам негосударственного сектора

²¹ Для органов исполнительной власти и местного самоуправления, части хозяйствующих субъектов публичного сектора экономики антимонопольный комплаенс является обязательным. — *Прим. авт.*

экономики, к которому относится большая часть фармацевтической отрасли.

2. К фармацевтической отрасли относятся хозяйствующие субъекты, осуществляющие разработку, производство, дистрибуцию, а также реализацию через розничную торговлю лекарственных препаратов. Особая социальная значимость данной отрасли и ее зависимость от иностранных производителей и поставщиков лекарств, большие объемы публичных закупок лекарств и высокий уровень их картелизации предопределяют для всех предприятий фармотрасли высокий уровень конкуренции и рисков нарушения антимонопольного законодательства.

3. Для рынка фармацевтической продукции характерны более высокие темпы роста по сравнению с темпами роста большинства других товарных рынков России. Российский рынок лекарственных препаратов и медицинских изделий занимает в сравнении с другими национальными рынками *второе место* по количеству выявленных нарушений, проявляющихся в недобросовестной конкуренции, злоупотреблении доминирующим положением в результате навязывания невыгодных условий контрагентам, заключении картелей и иных антиконкурентных соглашений, экономически необоснованном ценообразовании, нарушении антимонопольных требований к проведению торгов, нарушениях законодательства о рекламе.

4. Результаты проведенного автором опроса представителей фармкомпаний выявили отсутствие у последних ясной мотивации к внедрению систем антимонопольного комплаенса в хозяйственную практику из-за необходимости значительных дополнительных затрат и неочевидности выгод от наличия внедренной системы антимонопольного комплаенса в случае совершения компанией или ее сотрудником антиконкурентного правонарушения.

Решению данной проблемы применительно к фармацевтической отрасли могли бы способствовать:

а) дополнение КоАП РФ положениями об обязательности уменьшения размера штрафа за антиконкурентные правонарушения для компаний, их должностных лиц и иных категорий работников при условии наличия у таких компаний внедренных систем антимонопольного комплаенса;

б) повышение уровня информированности о пользе от внедрения антимонопольного комплаенса, связанной с реализацией существующих правовых возможностей для отнесения компании, внедрившей систему антимонопольного комплаенса, к категории хозяйствующих субъектов с низким риском нарушения антимонопольного законодательства, в отношении которых антимонопольным органом не проводятся плановые проверки;

в) разработка заинтересованными организациями при поддержке ФАС России и утверждение Росстандартом национального стандарта антимонопольного комплаенса, который в перспективе (в случае добровольного при-

менения его значительным числом хозяйствующих субъектов) мог бы получить форму нормативного правового акта обязательного характера;

г) внедрение антимонопольного комплаенса в качестве обособленной подсистемы фармкомплаенса, что позволяет оптимизировать расходы компаний и индивидуальных предпринимателей, связанные с обеспечением надлежащего функционирования системы антимонопольного комплаенса. ■

Литература [References]

1. Громова Е. А. Антимонопольный комплаенс: проблемы внедрения // Юрист. 2017. № 17. С. 30—31 [Gromova E. A. Anti-monopoly compliance: implementation issues // Jurist. 2017;17: 30—31 (In Russ.)]
2. Румянцева Ю. Н. Антимонопольный комплаенс как часть комплаенс-программы соблюдения законодательства Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2 (22). С. 53—56, <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2019.2.8> [Rumyantseva Iu. N. Antimonopoly compliance as a part of the compliance program of the russian legislation implementation // Prologue: Law Journal. 2019;2(22): 53-56 (In Russ.), <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2019.2.8>]
3. Бейгуленко С. А. Организация комплаенс-деятельности современных фармацевтических корпораций в России // Финансовые исследования. 2016. № 1 (50). С. 12—19 [Beigulenko S. A. Organization compliance of modern russian pharmaceutical corporations // Finansovye issledovania. 2016;1(50):12-19 (In Russ.)]
4. Родионова А. Ю. Особенности дистрибуции фармацевтической продукции в России // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021, № 4-2(74). С. 110—115, <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-4-2-110-115> [Rodionova A.Yu. Specific features of distribution of pharmaceutical products in the russian federation // Economy and Business: Theory and Practice. 2021;4-2(74):110-115 (In Russ.), <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-4-2-110-115>]
5. Максимов С. В., Рудая Т. Ю., Утаров К. А. Рискоориентированный подход и фармацевтический комплаенс в сфере государственного надзора за незаконным оборотом медицинской продукции // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 2(19). С. 150—157 [Maksimov S. V., Rudaya T. Yu., Utarov K. A. Risk-based approach and pharmaceutical compliance in the sphere of state supervision of illegal circulation of medical products // Russian Journal of Legal Studies. 2019;6(2(19):150-157 (In Russ.)]
6. Лисицын-Светланов А. Г., Башлаков-Николаев И. В., Заварухин В. П., Максимов С. В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 10. С. 903—913,

- <https://doi.org/10.31857/S0869587320100072> [Lisitsyn-Svetlanov A. G., Bashlakov-Nikolaev I. V., Zavarukhin V. P., Maksimov S. V. Cartelization of the Russian economy: the main causes, consequences, and ways of their elimination // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2020;90(5):567-576, <https://doi.org/10.1134/S1019331620050159>]
7. Надежда Шаравская. Фармацевтическая отрасль всегда находится в зоне повышенного внимания антимонопольных органов // URL: <https://fas.gov.ru/news/30088> (Дата обращения: 03.09.2021) [Nadezhda Sharavskaya. The pharmaceutical industry is always in the zone of increased attention of antimonopoly authorities // URL: <https://fas.gov.ru/news/30088> (Accessed: 03.09.2021) (In Russ.)].
 8. Нежникова Е. В., Максимчук М. В. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 102—112, <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-1-102-112> [Nezhnikova E. V., Maksimchuk M. V. Pharmaceutical industry in Russia: problems and prospects of development // RUDN Journal Of Economics. 2019;27(1):102-112 (In Russ.), <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-1-102-112>]
 9. Антимонопольный комплаенс для фармацевтических компаний — модный тренд или необходимость // URL: <https://pharmvestnik.ru/content/articles/Antimonopolnyi-komplaens-dlya-farmaceuticheskikh-kompanii-modnyi-trend-ili-neobhodimost.html> (Дата обращения: 06.10.2021) [Antimonopoly compliance for pharmaceutical companies — a fashion trend or a necessity // URL: <https://pharmvestnik.ru/content/articles/Antimonopolnyi-komplaens-dlya-farmaceuticheskikh-kompanii-modnyi-trend-ili-neobhodimost.html> (Accessed: 06.10.2021) (In Russ.)]
 10. Ильченко С. С. Антимонопольное регулирование фармацевтического рынка // Стратегии развития современной науки: сборник научных статей. Ч. 3. М.: Перо. 2020. С. 198—200 [Ilchenko S. S. Antimonopoly regulation of the pharmaceutical market // Strategy for the development of modern science. Part 3. M.: Pero Publishing House. 2020. P. 198—200 (In Russ.)]
 11. Медведева Н. В. Антимонопольный комплаенс в системе развития конкуренции // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 51—59 [Medvedeva N. V. Antimonopoly compliance in the system of competition development // Power and governance in the East of Russia. 2019;1(86): 51—59 (In Russ.)]
 12. Родионова Д. Н. Антимонопольный комплаенс как важная часть системы предупреждения антимонопольных нарушений // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент, 2017. № 3. С. 92—100, <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2017-3-92-100> [Rodionova D. N. Antimonopoly compliance as an important part of the system for preventing anti-competitive practices // BSU Bulletin. Economics and Management. 2017;3:92-100 (In Russ.), <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2017-3-92-100>]
 13. Соловьев В. В., Юшкин С. В., Максимов С. В. Антимонопольный комплаенс: проблемы стандартизации системы // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 (26). С. 8—16, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-8-16> [Soloviev V. V., Yushkin S. V., Maksimov S. V. Antitrust compliance: system standardization issues // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 2 (26). P. 8—16 (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-8-16>]
 14. Цыганов А. Г. Комплаенс — стимул, предупреждение или инструмент контроля? // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 5—9. [Tsyganov A. G. Compliance — incentive, warning or control tool? // Competition and Law. 2016;2:5-9 (In Russ.)]
 15. Кванина В. В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 1. С. 46—52, <https://doi.org/10.14529/law190108> [Kvanina V. V. Antitrust compliance and its legal nature // Bulletin of the South Ural State University Series “Law”. 2019;19(1):46-52 (In Russ.), <https://doi.org/10.14529/law190108>]
 16. Бейгуленко С. А. Организация комплаенс деятельности современных фармацевтических корпораций в России // Финансовые исследования. 2016. № 1 (50). С. 12—19 [Beygulenko S. A. Organization compliance of modern Russian pharmaceutical corporations // Finansovye issledovaniya. 2016;1(50):12-19 (In Russ.)]

Сведения об авторе

Сдвижков Михаил Александрович: студент 5-го курса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
msdvizhkov@gmail.com